

Секция «Новейшая история стран Азии и Африки»

Трехсторонний диалог КНР, Японии и Республики Корея: проблемы и перспективы

Гарбарт Максим Игоревич

Студент (магистр)

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Россия

E-mail: maxharbart@yandex.ru

В ноябре 2015 года в Сеуле состоялся 6-й трехсторонний саммит лидеров Китая, Японии и Южной Кореи. Это мероприятие стало первым событием такого уровня с 2012 года, когда произошло обострение межгосударственных противоречий в регионе, прервавшее развитие диалога на высшем уровне. В ходе встречи лидеры объявили о полном восстановлении трехстороннего сотрудничества, подтвердили планы ежегодного проведения совместных мероприятий, а также подчеркнули важность поддержки различных видов кооперации.[4]

Отношения между странами в трехстороннем формате развиваются с 1999 г., когда в рамках форума АСЕАН+3 прошла первая встреча представителей Китая, Японии и Южной Кореи. Впоследствии такие встречи стали ежегодными, и уже в 2003 году была принята декларация о развитии трехстороннего сотрудничества. В этот период развитие такого формата кооперации носило скорее неформальный характер, встречи проводились только в рамках совместных мероприятий с АСЕАН. Но в то же время именно тогда были обозначены основные направления развития диалога.

В 2007 году в Чеджу (Южная Корея), прошел первый независимый саммит министров иностранных дел трех государств. Тогда были приняты решения о создании нового формата диалога и, в частности, было достигнута договоренность о проведении первого независимого саммита глав государств «тройки».

В декабре 2008 году в г. Фукуока (Япония) прошел первый официальный саммит лидеров трех стран, положивший начало современному этапу трехсторонних отношений. На саммите были приняты основополагающие документы о развитии сотрудничества, и фактически было положено начало организации трехстороннего диалога.

С 2008 по 2012 годы саммиты глав государств проводились ежегодно. За этот период сторонам удалось наладить диалог по множеству направлений, был подписан ряд важных документов, среди которых особо выделяется инвестиционное соглашение 2012 года, ставшее важным шагом на пути к созданию зоны свободной торговли в регионе. Однако в том же году в результате нового всплеска японо-китайских противоречий был нанесен серьезный удар по трехсторонним контактам. Его главной причиной стало обострение территориального спора между КНР и Японией вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао). Новый виток противостояния привел к дипломатическому кризису между странами, росту военной активности в Восточно-Китайском море, а также к массовым антияпонским демонстрациям в КНР. Хотя доказано, что прибрежные территории островов обладают запасами природных ресурсов, эксперты отмечают, что для обеих стран защита притязаний на эти земли во многом является политическим вопросом.[3]

Проблема территориальных противоречий оказывает серьезное влияние также и на состояние японо-корейских отношений. Развитие спора вокруг островов Лианкур (Докдо, Такэсима), представляющих собой несколько необитаемых клочков земли в Японском море периодически приводит к обмену резкими заявлениями между политиками двух стран, протестным акциям и отмене совместных мероприятий.

Другой причиной непростого положения современных отношений между странами является проблема исторического наследия в регионе. События Второй мировой войны, а также последствия японской колониальной политики и другие исторические споры между государствами до сих пор накладывают серьезный отпечаток на развитие межгосударственного диалога.

Среди основных «исторических» проблем необходимо выделить вопрос непризнания японскими властями военных преступлений в период Второй мировой войны, проблему долгого несогласия японской стороны с обвинениями в эксплуатации корейских и китайских «женщин для утешения» в военные годы, спор вокруг принадлежности наследия древнего государства Когуре между КНР и Республикой Корея и т.д. Все это не только является причиной ожесточенных общественных дискуссий, но и напрямую влияет на отношения между странами.

Все эти сложности в развитии сотрудничества приводят к возникновению другой проблемы - из-за широкого круга противоречивых тем пространство для развития диалога серьезно сужается. В рамках совместных мероприятий лидеры почти не касаются вопросов политики и безопасности в регионе, основной упор делается на экономике и гуманитарных связях.[1]

Тем не менее, несмотря на существование таких сложностей, трехсторонние отношения продолжают развиваться и, как отмечают специалисты, нередко именно такой формат диалога позволяет отойти от взаимных претензий и заняться решением реальных вопросов. На сегодняшний день существует около 100 различных механизмов сотрудничества - как между министерствами, так и между различными ведомствами трех стран. Именно они составляют основу будущего развития кооперации между государствами. Работа на этом уровне не прекращалась даже в условиях охлаждения отношений на высшем уровне.

Одной из наиболее важных перспектив развития трехстороннего диалога является создание совместной зоны свободной торговли. Обсуждение проекта ЗСТ ведется почти с самого начала развития этого формата сотрудничества. На последнем саммите лидеры трех стран подтвердили, что работа по этому направлению будет продолжаться, однако на сегодняшний день о каких-то реальных результатах этой работы говорить пока рано.[2]

В целом, несмотря на то, что примеров ярких успехов, достигнутых в рамках трехсторонней кооперации, пока мало, можно говорить о том, что в условиях непростого состояния двусторонних контактов, такой формат диалога помогает трем странам находить общий язык и продвигаться на пути решения общих проблем. С уверенностью можно говорить о том, что совместная работа КНР, Японии и Республики Корея в таких рамках позволяет повысить уровень взаимопонимания между государствами и помогает создать благоприятные условия для развития Северо-Восточной Азии в Целом.

Bhattacharjee D. The 6th China-Japan-South Korea Trilateral Summit // Indian Council on World Affairs. - 2015.

Yoshimatsu H. Diplomatic Objectives in Trade Politics: The Development of the China-Japan-Korea FTA // Asia-Pacific Review. - 2015. - Т. 22. - №. 1. - С. 100-123.

Wirth C. 'Power' and 'stability' in the China-Japan-South Korea regional security complex // The Pacific Review. - 2015. - Т. 28. - №. 4. - С. 553-575.

6th Trilateral Summit held in Seoul, ROK - 2015.11.01 [Электронный ресурс] / TCS Website. - Seoul, 2015. - Режим доступа: http://www.tcs-asia.org/dnb/board/view.php?board_name свободный. - Загл с экрана.

Источники и литература

- 1) Bhattacharjee D. The 6th China-Japan-South Korea Trilateral Summit // Indian Council on World Affairs. – 2015.
- 2) Yoshimatsu H. Diplomatic Objectives in Trade Politics: The Development of the China-Japan-Korea FTA // Asia-Pacific Review. – 2015. – Т. 22. – №. 1. – С. 100-123.
- 3) Wirth C. ‘Power’and ‘stability’in the China–Japan–South Korea regional security complex // The Pacific Review. – 2015. – Т. 28. – №. 4. – С. 553-575.
- 4) 6th Trilateral Summit held in Seoul, ROK – 2015.11.01 [Электронный ресурс] / TCS Website. – Seoul, 2015. – Режим доступа: http://www.tcs-asia.org/dnb/board/view.php?board_name=2_1_1_news&view_id=339&page=2, свободный. – Загл с экрана.